

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

© 2005 г. А.Г. СОНИН

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ**

Автор проводит анализ, обобщение и первичное теоретическое осмысление основных направлений экспериментального исследования поликодовых текстов в западной когнитивистике и психолингвистике (на материале более чем 350 экспериментов). В обзоре обосновывается необходимость обращения к лингвистическому анализу функционирования вербального текста в поликодовых произведениях, соединяющих в едином графическом пространстве семиотически гетерогенные составляющие – вербальный текст в устной или письменной форме, изображение, а также знаки иной природы.

Роль смешанных вербально-изобразительных поликодовых форм в культуре нового тысячелетия неизменно повышается. В этой связи следует указать, что сначала кинематограф, названный седьмым и “самым народным” из искусств, а затем и телевидение, быстро превратившееся в важнейшее орудие формирования общественного сознания, стали неотъемлемой частью жизни современного общества. К этим средствам коммуникации следует добавить комикс (“девятое искусство”), рекламу в ее журнальном, плакатном или телевизионном вариантах, массовую компьютеризацию, а также все менее виртуальную сеть интернета.

Зрительная информация, воздействующая на индивида по схеме “от увиденного к усвоенному”, получает все более широкое распространение, нарушая монополию печатного текста на передачу информации в самых разных сферах жизнедеятельности человека. Как справедливо замечает П. Вайан, инструкции по эксплуатации все больше напоминают комиксы, настенные правила безопасности – детский альбом-раскраску, панели управления электробытовых приборов нередко содержат только идеограммы [Vaillant 1999]. Печатная продукция сдает свои позиции под натиском телевидения и интернета. В то же время сами газеты и журналы продолжают увеличивать долю зрительной информации в предлагаемом читателю материале.

Во все времена иконографические знаки предпочитались типографическим как на вывеске перед лавкой торговца или мастерской ремесленника, так и на родовом гербе дворянина, а такой важный элемент христианской культуры, как религиозное образование масс, в большой степени опиралось на иконы, фрески или витражи храмов.

Склонность человека к “совершенствованию изобразительной техники при стабильности вербальных средств информации” отмечается российскими исследователями Н.И. Гореловым и К.Ф. Седовым [Горелов, Седов 1998: 50]. Проследивая историю совершенствования коммуникативных возможностей человека, ученые приходят к выводу,

что “для человека естественно увеличивать объем зрительной информации, ее ресурсы и возможности сравнительно с другими видами и средствами коммуникации” [Горелов, Седов 1998]. Что же касается использования письменных вербальных текстов в качестве основного средства коммуникации, то для этого, по мнению П. Вайана, необходимо выполнение по меньшей мере трех условий:

- использование языка, общего для всего населения рассматриваемой территории,
- всеобщее начальное образование,
- низкий уровень миграции населения за пределы пространства, на котором используется родной язык [Vaillant 1999].

Положение, отвечавшее всем трем условиям, сложилось во многих европейских странах в начале 20-го столетия, что и обусловило роль, отведенную печатному вербальному тексту. Однако уже во второй половине этого столетия в связи с усилением процессов глобализации положение начинает меняться. В значительной степени расширяются процессы интеграции в мировой экономике, а новые средства коммуникации позволяют следить в режиме *on-line* за событиями в любой точке мира. В создаваемой совместными усилиями планетарной “большой деревне” межкультурная коммуникация перестает зависеть от миграции населения, а использование единого и понятного всем языка опять встает на повестку дня. Новые способы социального взаимодействия приводят к появлению новых типов текста: вновь возникает необходимость использовать в вербальных произведениях идеографические и другие изобразительные элементы, что не может не вызывать изменение социального статуса смешанных, поликодовых средств коммуникации.

Очевидно, что новые тексты предполагают также новые способы чтения, репрезентации и концептуализации. Можно предположить, что когнитивные механизмы, используемые при постраничном чтении вербального текста на материальном носителе, отличаются от тех, что задействованы индивидом при чтении гипертекстов в интернете, а репрезентация содержания поликодового вербально-рисуночного текста строится иначе, чем репрезентация содержания вербального текста. В связи с этим перед наукой о языке встают задачи выяснения специфики мотивационных, когнитивных и других механизмов, используемых для понимания порождаемых цивилизацией текстов нового типа, раскрытия особенностей в отношениях между разными перцептивными модальностями и семиотическими системами в рамках одного текста, установления степени эффективности и целесообразности использования таких текстов и многие другие.

При этом какими бы весомыми ни были указанные выше прагматические факторы, обуславливающие интерес к поликодовым текстам, не менее важен сугубо теоретический интерес, который они представляют для лингвистики. Обращение к вербально-изобразительным произведениям способно обогатить традиционную лингвистику. Современная наука безоговорочно признала, что “многие понятия лингвистики предстанут в ином свете, если их восстановить в рамках дискурса – языка, присвоенного говорящим, – в условиях интерсубъектности, без которой невозможна коммуникация” [Benveniste 1966: 266]. Отношения текст–изображение информативны для лингвиста. Они делают возможным анализ в двойном контексте. Движение от текста к изображению и назад эксплицирует значимость различных компонентов ситуации общения. Сопряжение текста и рисунка дает исследователю возможность оценить, насколько те или иные явления языка связаны с внеязыковыми (с кинетической и мимической модальностями речи, другими компонентами, представленными в кадре). Однако, в первую очередь, вербально-ликтографические произведения представляют интерес для “внешней”, в сосюрровском понимании, лингвистики – тех областей языкознания, которые изучают язык через призму его функционирования в обществе, как это делает социолингвистика, и в его отношении к психическим процессам, изучаемом психолингвистикой. Для последней текст, функционирующий в сопряжении с невербальными компонентами рисуночного произведения, обретает новую глубину, позволяет сделать еще одну попытку раскрыть механизм работы “черного ящика” мыслительной деятельности уже не на основе анализа восприятия линейного вербального произведения, а с учетом “экстралингвистичес-

ких” компонентов речевой ситуации. Значительный интерес представляет анализ таких текстов и для когнитивно ориентированной лингвистики. Появление новых технологий, позволяющих комбинировать письменный текст, рисунок, звук, анимацию, вызывает немало теоретических вопросов относительно воздействия на индивида каждой из отдельно взятых составляющих, относительно когнитивных механизмов их интеграции, относительно самой способности индивида их интегрировать и многие другие. Поэтому интерес к исследованию поликодовых текстов в лингвистике неуклонно растет.

В настоящем обзоре освещаются основные направления экспериментального исследования поликодовых текстов в западной когнитивистике и психолингвистике. Поликодовыми будут называться тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы.

Обобщение и первичное теоретическое осмысление исследований этих текстов актуально и значимо, поскольку исследования в указанной области остаются довольно разрозненными, а многочисленные данные разбросаны в самых разных изданиях.

В обзоре рассматриваются:

- 48 экспериментов с поликодовыми текстами, проведенных Леви и Лентцом [Levie, Lentz 1982],
- исследование Левина и его коллег [Levin, Anglin, Carney 1987], в котором сравниваются результаты 150 экспериментов,
- фундаментальная работа Рейнвайна [Reinwein 1998], в которой содержится информация о более чем 350 экспериментах. В ходе изложения рассматриваются и другие работы, посвященные исследованию поликодовых текстов.

Анализ перечисленных материалов показывает, что по характеру сравниваемого материала могут быть выделены три основных направления исследований. Во-первых, сравнению могут подвергаться вербальный текст и его иллюстрированная версия. Во-вторых, могут сравниваться две по-разному иллюстрированные версии одного и того же вербального текста. В-третьих, анализ может быть направлен на выявление различий между влиянием на реципиента каждой отдельно взятой гетерогенной составляющей поликодового текста, то есть воздействие изобразительной информации сравнивается с воздействием вербального текста. Последнее, хоть и проводится некоторыми исследователями, связано с серьезной методической проблемой установления семантической эквивалентности семиотически гетерогенных текстов – необходимой процедуры, без которой сравнение теряет всякий смысл. Поскольку суждение об эквивалентности текстов разной знаковой природы крайне затруднительно, исследователи, работающие в этой экспериментальной парадигме, пытаются решать эту проблему с помощью проведения пропозиционального анализа рисуночной составляющей или демонстрировать материал в два приема: сначала вербальный текст в обеих группах, а затем повторно тот же вербальный текст в одной и иллюстрации в другой, сравнивая эффективность второго предъявления. Однако и в этом случае встает серьезная проблема – проблема адекватного тестирования. Поскольку контрольный тест обычно проводится вербально, он формально не нейтрален по отношению к обеим версиям. В связи с указанными трудностями далее будут преимущественно рассмотрены первые два направления.

1. СРАВНЕНИЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ И НЕИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ВЕРСИЙ

Этот вид сравнений – наиболее распространенный (и, по-видимому, самый простой) способ установления роли гетерогенных составляющих в понимании поликодовых произведений и механизмов их взаимодействия. Из 371 проанализированного экспериментального сравнения между монокодовой вербальной и поликодовой иллюстрированной версиями результаты 134 сравнений свидетельствуют о лучшем понимании и запоминании иллюстрированных текстов по сравнению с монокодовой версией (ср. Табл. 1).

Лишь в пяти сравнениях обнаружено превосходство вербальной версии. Наконец, 232 сравнения не позволили установить значимых отличий в понимании текстов двух типов.

Результаты сравнения иллюстрированной и неиллюстрированной версий

Поли > моно	Моно > поли	Различие незначимо	Общее число
134 (36%)	5 (1%)	232 (63%)	371 (100%)

Последний показатель требует отдельного разъяснения. С точки зрения статистики, в интерпретации значимых и незначимых результатов существует определенная асимметрия. Когда результат, согласующийся с выдвинутой гипотезой, оказывается статистически значимым, исследователь вправе заявлять о существовании постулируемого различия между сравниваемыми модальностями. Напротив, когда результат статистически не значим, это не позволяет сделать вывод о подтверждении противоположной гипотезы (гипотезы о незначимости различий). Поэтому обнаружение значимого отличия не может быть интерпретировано как доказательство отсутствия такого отличия. Как следствие, не могут быть сопоставлены приведенные в таблице числа значимых и незначимых результатов. Сопоставимы только значимые результаты: 134 сравнения, свидетельствующие в пользу иллюстрированных текстов, и 5 сравнений, указывающие на преимущества вербальной версии.

Эти цифры говорят о бесспорном преимуществе поликодовых текстов, а потому имеет смысл выделить те факторы, которые модулируют влияние иллюстраций. К ним были отнесены:

- наличие/отсутствие вербальных компонентов внутри иллюстрации, форма предъявления текста (письменно – устно) и, как следствие, разные виды речевой деятельности, осуществляемой испытуемыми (чтение – аудирование),
- тип вербального текста (нарративный – информативный),
- возраст испытуемых и уровень их подготовки, соотношение между объемом вербального текста и количеством иллюстраций,
- форма контроля понимания экспериментальных текстов (ответы на вопросы, выбор правильного ответа, пересказ, подстановка слов, выполняемые на основе текста действия).

Предлагаемый список не претендует на полноту, но отражает те основные моменты, по которым может развиваться исследование поликодовых текстов. Далее изложены основные закономерности, выявленные при работе по каждому из перечисленных направлений.

Вопреки мнению многих исследователей, присутствие внутри иллюстрации вербальных компонентов, призванное усилить связь между гетерогенными составляющими, не повышает эффективность иллюстрации (ср. Табл. 2).

Таблица 2

Эффект присутствия вербальных компонентов внутри иллюстрации

	Поли > моно	Моно > поли	Различие незначимо	Общее число
Без ВК	38%	1%	61%	292
С ВК	30%	3%	67%	79

Наоборот, там, где иллюстрация не включает вербальный текст, она оказывается эффективней (хотя преимущество незначительно: 38% vs. 30%). Представляется, что интересным развитием работы в этом направлении могло бы стать изучение зависимости между этой переменной и фактором “возраст” при работе с учащимися начальной и средней школы. Такие результаты позволяют давать рекомендации по оформлению учебников для этой категории учащихся с опорой не только на интуицию экспертов-пе-

дагогов, но и на позитивные экспериментальные данные. Последнее предположение основано на анализе зависимости результатов эксперимента от возраста испытуемых (ср. Табл. 3). Полученные данные убедительно показывают, что демонстрация иллюстраций учащимся начальной школы значимо эффективней, чем использование иллюстраций в текстах для студентов и взрослых (42% vs. 26%, $p < .003$). Подобные результаты отмечены также при сравнении показателей студентов и взрослых с данными, полученными в экспериментах с учащимися более старшего школьного звена (43% vs. 26%, $p < .007$).

Таблица 3

Зависимость результатов от возраста испытуемых

	Поли > моно	Моно > поли	Различие незначимо	Общее число
Студенты/Взрослые	26%	1%	73%	122
Средняя школа	43%	1%	55%	76
Начальная школа	42%	2%	56%	154
Дошкольники	32%	0%	68%	19

Показатели подобных экспериментов с дошкольниками несколько ниже, чем с учениками. По-видимому, для эффективного использования поликодовых текстов необходимо, чтобы в целом были сформированы элементарные навыки смыслового восприятия каждого из компонентов. В противном случае преимущественное внимание к одной (в первую очередь вербальной) составляющей и отсутствие автоматизма в операциях, обеспечивающих построение ментальной репрезентации вербального содержания, приводит к когнитивной перегрузке и не позволяет устанавливать достаточных связей с механизмами построения репрезентацией другой составляющей.

Следует заметить, что противопоставление экспериментов, в которых использовались либо письменные, либо устные тексты, не дает значимых результатов (см. Табл. 4).

Таблица 4

Зависимость результатов от формы предъявления вербального текста

	Поли > моно	Моно > поли	Различие незначимо	Общее число
Чтение	35%	1%	64%	288
Аудирование	43%	1%	56%	83

Иллюстрация незначительно эффективней при устной презентации вербальной составляющей (43%–35%; $p < .09$). Как показывают экспериментальные данные, более действенным оказывается соединение устного текста не с изобразительным материалом, а с одновременным письменным представлением того же текста “слово в слово” [Реннеу 1989].

Что касается классификации по типу используемых в качестве материала текстов, многие исследователи полагают, что использование иллюстраций в нарративных текстах отличается от их использования в текстах информативных. Первые чаще всего самодостаточны, а иллюстрации в них избыточны, тавтологичны, реализуют скорее эстетическую функцию, служат для украшения. В информативных и, прежде всего, технических текстах иллюстрация – важный элемент, без которого понимание текста может быть не только затруднено, но и просто невозможно. Связь между их составляющими выражена гораздо четче, нередко сам вербальный текст эксплицитно отсылает к рису-

ку, схеме или чертежу. В качестве примера может быть использован проведенный автором статьи эксперимент, в котором сравнивалось воздействие на испытуемых 2 текстов: рецепта миндального печенья и рассказа о проведенных каникулах [Sonine 2003]. Влияние иллюстраций гораздо четче прослеживалось в рецепте как информативном тексте. Однако анализ всех экспериментальных данных, опубликованных за последние десятилетия, показывает, что значимых различий в эффективности использования иллюстраций в разных функциональных типах текста не обнаруживается.

Нельзя не отметить явную зависимость эффективности иллюстрации от количества приходящихся на нее слов. Наиболее убедительные результаты достигнуты при использовании текстов, в которых на одну иллюстрацию приходится не более 25-ти слов (55%). Чем больше слов приходится на иллюстрацию, тем хуже результат (ср. Табл. 5).

Таблица 5

Зависимость результатов от соотношения количества слов и иллюстраций

	Поли > моно	Моно > поли	Различие незначимо	Общее число
<25	55%	0%	45%	84
25–50	39%	0%	61%	61
50–100	34%	2%	64%	47
>100	31%	0%	69%	106

Следующее сопоставление позволяет в некоторой степени релятивизировать вышеизложенное (ср. Табл. 6). Представленные в ней числа свидетельствуют о том, что значимость получаемых результатов в высокой степени зависит от способа контроля: наибольшее число экспериментов, давших основание говорить о значимом превосходстве поликодового текста, – те, в которых испытуемым предлагалось вставить пропущенные слова (73%); однако эта специфическая форма контроля мало употребима, а самой распространенной можно считать анкетные вопросы, в которых информанту не предлагаются варианты ответов (44% успешных исследований). Что касается достаточно неожиданного результата сопоставления, продемонстрировавшего, что при контроле с помощью тестов, построенных на выборе между предзаданными вариантами ответов, показатели хуже (26%), то этот факт еще ожидает своего теоретического осмысления.

Таблица 6

Зависимость результатов от формы контроля

	Поли > моно	Моно > поли	Различие незначимо	Общее число
Подстановка	73%	0%	27%	15
Вопросы	44%	2%	55%	121
Пересказ	31%	0%	69%	105
Выбор ответа	26%	2%	72%	99

2. СРАВНЕНИЕ РАЗНЫХ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ВЕРСИЙ ОДНОГО ТЕКСТА

Переходя ко второму направлению исследований (сравнение разных иллюстрированных версий), также можно выделить несколько оснований для противопоставления:

- реализм иллюстраций, статичность/динамичность иллюстраций, адекватность иллюстраций,
- последовательность предъявления гетерогенных составляющих.

Проблема зависимости эффективности иллюстративного материала от его реализма, понимаемого как сходство с изображаемым, подробно освещается в работах Дуайра и его учеников [Dwyer 1970; 1978]. Согласно одной распространенной позиции, реализм иллюстраций помогает воспринимателю построить более точную ментальную репрезентацию содержания текста и, как следствие, лучше понять и запомнить его. Согласно мнению других исследователей, реалистические иллюстрации несут слишком много избыточной информации, которая мешает реципиенту, так как необходимость принимать в расчет большее количество деталей ведет к перегрузке когнитивной системы и к сбоям в ее работе. Результаты большого числа экспериментальных исследований, посвященных этой проблеме, крайне противоречивы, что не позволяет представителям каждой из сторон окончательно доказать свою правоту.

Похожая ситуация складывается и в споре об эффективности динамических иллюстраций. Несмотря на попытки некоторых исследователей доказать, что динамичные (анимированные версии) или киноверсии более эффективны, нередко в экспериментальных условиях испытуемые демонстрируют лучшее понимание статичных версий. Более того, недавно опубликованное исследование Лоу показывает, что в случае недостаточной подготовки реципиента в той области, к которой относится текст, динамика может оказаться помехой в усвоении предлагаемого материала [Lowe 2003].

Интересные результаты дают те эксперименты, в которых выявляется значимость последовательности предъявления гетерогенных компонентов. Если различия в пространственном взаиморасположении составляющих практически не влияют на результат понимания и запоминания текста, то предъявление иллюстрации до предъявления вербального текста или после него почти всегда значимо. В 11 из 12 изученных случаев результаты показывают, что влияние иллюстрации, показанной перед текстом, эффективней, чем влияние иллюстрации, предъявленной после текста (см., например [Blanc, Tapiero 2002; Bransford, Johnson 1972; Dean, Enemoh 1983; O'Keefe, Solman 1987; Reinwein 1993]). Другими словами, эффект от использования иллюстрации выявляется лишь в тех случаях, когда испытуемому дается возможность создать на основе изображения базу для ментальной репрезентации предъявляемого текста.

Эти результаты полностью согласуются с предложенной автором обзора моделью понимания поликодового текста [Сонин 2003], одновременно ставя под сомнение позицию, разделяемую многими отечественными авторами, согласно которой изображение в рекламном или сетевом тексте иллюстрирует содержание вербальной составляющей. Работа с экспериментальным материалом показывает, что при описании подобных текстов точнее говорить об иллюстрации рисунка словом. Это связано с тем, что при восприятии изображения обработка проходит по направлению от идентификации к непосредственной активации семантических репрезентаций, а лексические репрезентации задействуются позже. Напротив, при обработке вербального текста семантические репрезентации, связанные с каждым из слов, активируются уже после того, как в обработке были задействованы лексические сети [Gernsbacher 1990; Kintch 1988]. В результате базовая репрезентация содержания текста (его первичное понимание) строится преимущественно на основе обработки изобразительной составляющей. Поэтому влияние вербальной составляющей на понимание поликодового текста рассматривается как модулирующее, а определяющая роль в его понимании признается за изобразительным рядом.

Особого внимания заслуживают исследования, в которых преднамеренно используются неадекватные иллюстрации (обычно гетерогенные составляющие в экспериментальных текстах комплементарны: они дополняют и частично дублируют друг друга). При всей экологической несостоятельности таких экспериментов (или же благодаря ей), они представляют определенный интерес для раскрытия когнитивных механизмов понимания поликодовых текстов. Действительно, если адекватная иллюстрация положительно влияет на понимание и запоминание текста, то логично допустить, что несовместимая иллюстрация будет затруднять соответствующие процессы. Именно эта гипотеза и верифицируется в подобных экспериментах. Пожалуй, первыми, кто использовал эту методику, были Кетчем и Хит [Ketcham, Heath 1962]. В их эксперименте одна из двух версий предложенного испытуемым текста сопровождалась географическими картами, никак не связанными с рассказанной историей убийства, ареста, суда и казни. Вто-

рая версия сопровождалась изображением геометрических форм. Неадекватные карты оказали четко выраженное отрицательное влияние на ответы испытуемых по содержанию текста, в то время как вторая – геометрическая – версия никак не повлияла на понимание текста. Это позволяет говорить о естественной установке реципиента на поиск смыслового изоморфизма между составляющими поликодового текста, отказ от которой происходит лишь тогда, когда несовместимость очевидна. Более поздние работы других исследователей показали, что тексты с несовместимыми составляющими дают худшие результаты как по сравнению с обычными поликодовыми текстами, так и по сравнению с монокодовыми вербальными текстами.

Кроме исследований понимания и запоминания лингвистической информации, когда изобразительная информация рассматривается как интерферирующий неравноправный элемент, проводятся исследования несовместимости между видеорядом фильма и его звуковой дорожкой. В этом случае роль изобразительной информации велика: видеоряд – никак не менее важный источник информации, чем звукоряд. В качестве примера может быть приведено исследование Хейза и Бернбаума [Hayes, Birnbaum 1980], в котором реципиентам в трех разных группах предлагалось три вида экспериментального материала: в первой группе – видео- и звукоряд одного фильма, во второй – видеоряд фильма А со звуком фильма В, а в третьей – видеоряд фильма В со звуком фильма А. При этом вопросы контрольного теста касались как визуальной, так и звуковой информации. Результаты в группах 1 и 2 сравнивались, чтобы установить происходят ли негативные изменения с запоминанием визуальной информации при несовместимости видео- и звукоряда. Сравнение 1 и 3 позволяло определить степень искажения восприятия звуковой информации. Результаты показывают, что в нормальной версии изображение и звук запоминаются одинаково хорошо, а при их несовместимости ухудшается запоминание звуковой, вербальной информации, но не визуальной. Это позволяет утверждать, что, по крайней мере у детей, визуальная составляющая доминантна.

Было бы упущением не упомянуть в обзоре о некоторых экспериментальных парадигмах, не вписывающихся ни в одно из указанных направлений. Это в первую очередь исследования, направленные на определение влияния изобразительной составляющей на мотивационную сферу испытуемых – их предпочтения и установки. Соответствующие измерения проводятся обычно в ходе экспериментов, посвященных специфике когнитивной обработки составляющих, когда параллельно с основным заданием исследователи предлагают испытуемым выразить свое отношение к предъявляемым текстам, указать знакомство с каким текстом – иллюстрированным или неиллюстрированным – вызывает у них больший интерес, доставляет больше удовольствия. Исследования, большинство из которых проводилось со студентами университетов, показали положительное влияние иллюстраций на предпочтения испытуемых: в 42% анализируемых случаев информанты отдадут предпочтение поликодовому тексту против 3% для монокодового текста (ср. Табл. 7).

Таблица 7

Роль иллюстрации в воздействии на мотивационную сферу испытуемых

Поли > моно	Моно > поли	Различие незначимо	Общее число
42%	3%	55%	36

Однако, как известно, взаимодействие между эмоцией и когницией сложно, нелинейно, и далеко не всегда удастся проследить связь между таким предпочтением и пониманием/запоминанием текста. Предпочитаемая поликодовая версия может пониматься и запоминаться не лучше, чем другая. Например, если в эксперименте Брайана и его сотрудников иллюстрированная версия отличается, согласно измерениям, от вербальной версии аффективно, то это никак не сказывается на эффективности когнитивной обработки обоих текстов. И наоборот, в эксперименте Гури-Розенблита диаграмма, сопро-

вождающая текст, никак не повлияла на интерес испытуемых к этому тексту, хотя улучшила его запоминание.

Наконец, обзор не был бы полным без упоминания тех экспериментов, в которых различия в когнитивной обработке моно- и поликодовых текстов выявлялись при помощи контроля действий испытуемых, производимых на основе полученной в тексте информации. По-видимому, это наиболее надежный способ контроля, так как предлагаемые испытуемым контрольные вербальные тесты на понимание и запоминание не одинаково нейтральны по отношению к каждой из составляющих. Гораздо более важные результаты можно получить, контролируя время, затраченное на выполнение описанных в тексте действий, и сравнивая количество допущенных в этих действиях ошибок. Что касается точности производимых испытуемым движений или точности выполнения задачи, иллюстрированная версия дает лучшие результаты. Кроме того, измерение времени выполнения экспериментального задания постоянно показывает, что иллюстрированная версия позволяет действовать быстрее, хотя иногда более высокая скорость выполнения сочетается с более высоким количеством ошибок при действиях по иллюстрированной версии.

В целом, предложенный обзор при всей его краткости призван помочь исследователям, которые занимаются поликодовыми текстами, соотнести свои позиции с основными направлениями исследований западных коллег.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Сонин 2003 – А.Г. Сонин. Общепсихологические и когнитивные механизмы понимания мультимедийных текстов // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1.
- Горелов, Седов 1997 – И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. Основы психолингвистики. М., 1997.
- Benveniste 1966 – E. Benveniste. Problèmes de linguistique générale. I. Paris, 1966.
- Blanc, Tapiero 2002 – N. Blanc, I. Tapiero. Construire une représentation mentale à partir d'un texte: le rôle des illustrations et de la connotation des informations // Bulletin de psychologie. № 55 (5). 2002.
- Bransford, Johnson 1972 – J.D. Bransford, M.K. Johnson. Contextual prerequisites for understanding: some investigations of comprehension and recall // Journal of verbal learning and verbal behavior. № 4 (2). 1972.
- Dean, Enemoh 1983 – R.S. Dean, P.A.C. Enemoh. Pictorial organization in prose learning // Contemporary educational psychology. № 8. 1983.
- Dwyer 1970 – F.M. Dwyer. Exploratory studies in the effectiveness of visual illustrations // Communication review. № 18. 1970.
- Dwyer 1978 – F.M. Dwyer. Strategies for improving visual learning. State College, Pennsylvania, 1978.
- Gernsbacher 1990 – M.A. Gernsbacher. Language comprehension as structure building. Hillsdale (New Jersey), 1990.
- Hayes, Birnbaum 1980 – D.S. Hayes, D.W. Birnbaum. Preschooler's retention of televised events: Is a picture worth a thousand words? // Developmental psychology. № 16 (5). 1980.
- Kintsch 1988 – W. Kintsch. The role of knowledge in discourse comprehension: A construction-integration model // Psychological review. № 95 (2). 1988.
- Levie, Lentz 1982 – W.H. Levie, R. Lentz. Effect of text illustrations: A review of research // Educational communication and technology journal. № 30 (4). 1982.
- Levin, Anglin, Carney 1987 – J.R. Levin, G.J. Anglin, R.N. Carney. On empirically validating functions of pictures in prose // D.M. Willows, H. Houghton (eds.). The psychology of illustrations. V. 1: Basic research. New York, 1987.
- Lowe 2003 – R.K. Lowe. Animation and learning: selective processing of information in dynamic graphics // Learning and instruction. № 13. 2003.
- O'Keefe, Solman 1987 – E.J. O'Keefe, R.T. Solman. The influence of illustrations on children's comprehension of written stories // Journal of reading behavior. № 19 (4). 1987.
- Penney 1989 – C.G. Penney. Modality effect and the structure of short-term memory // Memory and cognition. № 17. 1989.
- Reinwein 1993 – J. Reinwein. L'effet de la mise en page d'un livre sur l'appariement texte – illustration en lecture // Revue de l'Association canadienne de linguistique appliquée. № 15 (1). 1993.
- Reinwein 1998 – J. Reinwein. L'illustration et le texte – revue analytique des recherches expérimentales, 1998 (version web <http://www.unites.uqam.ca:lireimage>).
- Sonine 2003 – A.G. Sonine. Compréhension des textes multimodaux: exemple de la bande dessinée. Thèse de doctorat. Université de Nantes, 2003.
- Vaillant 1999 – P. Vaillant. Sémiotique des langages d'icônes. Paris, 1999.